

После ухода Харлин охранники не перевели Джейсона в камеру, а сказали ему ждать на месте.

Джейсон нахмурился: неужели кто-то еще пришел на собеседование в столь поздний час?

Ему не потребовалось много времени, чтобы очистить свой разум от сомнений.

Джеймс Уэсли, в костюме, блестящих кожаных туфлях и очках в темной оправе, вошел в комнату для допросов.

Выражение лица Джейсона выражало некоторое удивление.

Он думал о миллионе возможностей, но не ожидал, что Уэсли придет к нему.

В следующее мгновение Джейсон догадался, за чем он пришел.

Уэсли сел напротив него, и ни одна из сторон не заговорила первой.

После долгого разглядывания друг друга Уэсли не мог не спросить: «Джейсон, как ты поживаешь?».

Джейсон легкомысленно ответил: «Не так уж плохо. Есть еда и питье, и место для сна, и кто-то, с кем можно разговаривать каждый день, и не нужно беспокоиться о том, что за тобой охотятся враги».

Уэсли улыбнулся и перешел сразу к делу: «Ты такой умный, что должен был догадаться, почему я здесь».

Джейсон проворчал: «О, тогда почему этот старый пес Фиск не пришёл сам?».

«Он занят».

«Чем?».

«Это личное дело».

«Личное дело?».

Джейсон был заинтригован, сел прямо и спросил: «У него снова появилась девушка?».

Выражение лица Уэсли было неловким, и он тихо кашлянул: «Может быть».

«Она чёрная или белая? Или азиатка?».

Уэсли поднял очки и прервал его: «Ладно, Джейсон, прекрати снисходительно относиться ко мне, тебе нет смысла это делать. Давай проясним, я здесь, чтобы заключить с тобой сделку».

«Сделка?» — Джейсон сделал презрительное выражение лица: «Я в тюрьме и у меня нет никаких желаний, что он может дать мне?».

Глаза Уэсли загорелись: «Значит, секрет и вправду есть».

«У меня есть секреты по всему телу и один большой в моих брюках, о каком из них ты спрашиваешь?».

«Не прикидывайся дурачком! Это секрет, который позволяет быстро увеличить скорость, силу

и боевые навыки за считанные дни».

Боевые навыки можно было приобрести за одну ночь, но сила и скорость могли быть отточены только упорным трудом днем и ночью.

Фиск, фанатик борьбы, глубоко понимал это, поэтому его особенно интересовал секрет силы Джейсона.

«О... конечно, секрет существует. Но вопрос в том, что может дать мне Фиск?».

«Мы можем...».

«Стоп! Не говори ничего об улучшении качества моей жизни в тюрьме или что-то в этом роде».

«Я устал слышать такие разговоры каждый день».

«Если я просто раскрою им немного информации, я буду есть большую рыбу весь день, поэтому, пожалуйста, есть что-то более свежее?».

Услышав слова Джейсона, Уэсли потер виски от легкой головной боли.

Перед тем как отправиться сюда, он ожидал, что это путешествие будет трудным.

Он не ожидал, что после нескольких дней в тюрьме Джейсон стал еще более сложным, чем раньше.

...

Офисное здание тюрьмы, в тускло освещенной комнате.

В центре комнаты был накрыт обеденный стол длиной 3 метра и шириной 1 метр, на нем стояло несколько свечей, а на столе были расставлены разнообразные экзотические блюда.

Они сели напротив друг друга, и Дэниел по очереди представил Харлин блюда.

«Это японская шипящая говядина вагю, это австралийский филейный стейк, это французские запеченные улитки и икра фуа-гра, это русская колбаса на гриле, это новозеландские устрицы, это китайский ма по тофу...».

Харлин прикрыла свой маленький рот, по ее лицу расплзлась трогательная улыбка.

Дэниел объяснил: «Я не знаю, что ты любишь, но я обыскал весь Нью-Йорк, чтобы найти что-нибудь из каждой страны, и я надеюсь, что это придется тебе по вкусу».

Харлин сложила руки и взволнованно сказала: «Дэниел, спасибо за прекрасный ужин, который ты приготовил».

Дэниел махнул рукой и самодовольно сказал: «Не говори пока спасибо, главная достопримечательность еще не появилась».

С этими словами он осторожно достал бутылку красного вина: «Это красное вино из Шато Лафит, 82-го года».

Используя штопор, чтобы открыть вино, Дэниел встал и налил его им двоим, затем поднял

бокал и сказал: «За твоё здоровье!».

«За твоё здоровье!».

После трех порций вина еда прошла.

Поскольку Харлин сознательно часто поднимала свой бокал, бутылка «Лафита» была быстро осушена.

Щеки обоих были слегка покрасневшими, но если Дэниел был явно в гораздо лучшей форме, то Харлин была слегка навеселе.

«Дэниел, вино закончилось».

Харлин наклонила голову и бросила пустой стакан на стол.

Видя ее полупьяный, полубодрящий вид, Дэниел не мог перестать улыбаться.

«Подождите, у меня в коллекции есть еще вино».

С этими словами он пошел в свой кабинет и принес несколько бутылок виски из своей коллекции.

Сначала вино, потом виски, он явно пытался напоить Харлин.

Ужин продолжался.

После трех бутылок виски подряд обе стороны были на пределе своих возможностей.

Харлин взглянула на свои наручные часы.

9:35.

До нападения осталось всего 25 минут.

Она встала и, пошатываясь, вышла за дверь, и Дэниел бросился ей на помощь.

«Харлин, ты пьяна. Позволь мне отвезти тебя домой».

«Нет, я не пьяна... знаешь, я никогда не видела, на что похожа тюрьма поздней ночью, покажи мне».

«Хорошо! Я пойду с тобой, если хочешь».

Вскоре они остановились возле комнаты наблюдения, Харлин указала на дверь и сказала: «Я врач, я не могу позволить заключенным видеть меня пьяной, давайте просто пойдем в комнату наблюдения».

В голове Дэниела царило смятение, и без долгих раздумий он повел ее стучать в дверь комнаты наблюдения.

Комната наблюдения усиленно охранялась, и тяжелую железную дверь можно было открыть только изнутри, чтобы заключенные не устроили бунт и не разграбили ее.

«Начальник?».

Семь надзирателей из ночной смены ошарашенно смотрели на них.

«Доктор Харлин пишет работу о тюрьме, и я привел ее на экскурсию».

Дэниел небрежно солгал, затем взял Харлин за руку и подошел к экрану наблюдения.

«Этот огромный экран наблюдения разделен на пятьдесят меньших экранов, которые переключаются каждые двадцать секунд, обеспечивая круговой обзор всего, что находится внутри и снаружи тюрьмы».

Дезориентированные глаза Харлин мгновенно прояснились, и она быстро запомнила все, что видела.

«Дорогой, а для чего эти кнопки?».

Дэниел объяснил: «Это выключатели, которые управляют дверями в камеры заключенных».

«А что насчет этих?».

«Это переключатели, которые управляют воротами по всей тюрьме, если в одном районе начались беспорядки, закрой ворота в этом районе, а затем нажми на эту кнопку, и струи сверху распылят слезоточивый газ, чтобы усмирить их».

«Даю? А что насчет этого?».

Харлин превратилась в любопытного ребенка и расспрашивала обо всех операциях в комнате мониторинга, а Даниэль, протак, отвечал на все вопросы.

Несколько надзирателей знали, что начальник ведет себя неподобающим образом, но не осмелились сказать ни слова.

Узнав все о работе комнаты наблюдения, Харлин тихонько переместилась между двумя надзирателями и коснулась пистолетов висящих на их талии.

<http://tl.rulate.ru/book/56556/1688127>